

Мастер-класс по превращениям: мантра звериного облика

Чин Ху

В Линь Ян Шо наступила долгожданная весна. Начинали расцветать вишневые деревья, а горные склоны покрывались первоцветами и свежей, изумрудно-зеленой травой. Ветер наполнялся новыми запахами, среди которых один выделялся ярче всех - запах весны.

Чин ждал учеников в беседке на берегу ручья, потому что считал, что даже теоретические занятия в такое время лучше проводить на свежем воздухе. Было еще довольно прохладно, но он уже комфортно чувствовал себя в тренировочном костюме без куртки, все же маг стихии Огня.

- Добрый день, - сказал Чин, когда к назначенному времени в беседке собрались все желающие. - Сегодня мы с вами будем говорить о том, как обезопасить себя во время первых превращений. Когда зверь захватывает контроль над сознанием, очень важно вспомнить о своем человеческом облике. Если вам нужно помочь тому, кто превратился при вас, назовите его несколько раз по имени. Но лучше, если тот, кто превращается, помнит мантру, способную быстро пробудить сознание. Он может вспомнить её сам, либо ему могут её сказать, и тогда начнется обратное превращение. Разумеется, те, кто более опытен в этой способности, не будут спонтанно перекидываться из звериного облика, услышав эту мантру, она помогает в том случае, если зверь вырвался из-под контроля человека. Мантра звучит так: Ом Гам Гамапатае Намохам. Это - мантра Ганеши. Возьмите четки, разойдитесь вокруг, чтобы не мешать друг другу, и, сидя в удобной позе, или гуляя, повторите её сто восемь раз, чтобы запомнить. Кто не знает - сто восемь раз соответствует трем оборотам буддийских четок, поэтому считать не нужно, просто перебирайте бусина. Итак, Ом Гам Гамапатае Намохам. Приступайте.

Он указал ученикам на плоскую коробку, стоявшую на одной из скамеек. В ней лежали самые разные четки - из полудрагоценных камней, сандала и семян лотоса, чтобы каждый мог выбрать для себя те, что казались ему более приятными.

Мастер-класс продлится до 20:00 в воскресенье, 18.10. Приглашаются все, чей уровень развития способности не превышает уровень Послушника. Отыгрыш вывешивается одним постом. За участие в мастер-классе начисляется дополнительно 10 РПГ-баллов, согласно правилам раздела.

Астрид Хауген

Однажды Астрид заходила в беседку на берегу ручья, осенью, прогуливаясь по монастырю. Тогда у воды было холодно и дул сильный ветер, поэтому оставаться надолго в беседке не хотелось. Но место девушка запомнила - по-своему уютное, скрытое от чужих глаз. Весной здесь было гораздо приятнее.

- Хорошо, что зима закончилась, - подумала норвежка, шагая к беседке, - Наконец можно шапку стянуть.

Она была в куртке, все-таки простыть ранней весной - не самая приятная вещь, но шарф и шапку девушка с удовольствием оставила в комнате. В воздухе чувствовалось что-то новое, дикая энергия жизни щедро плескала то тут, то там, на каменистых тибетских склонах. Все-таки удивительно, как свободно себя здесь чувствовали растения, казалось бы, горы не располагают к буйству зелени. Норвежка слышала, что в монастыре все так хорошо растет благодаря стараниям магов земли, но о самой магии не имела ни малейшего понятия.

Мастер-класс по превращениям. Конечно же Астрид не могла пропустить такое, она только-только научилась превращаться, и, как говорила мастер Лю,: практика и еще раз практика. Застрясть на уровне "я превратилась и больше ничего сделать не могу" ужасно не хотелось. Мастера, проводившего сегодня занятие, девушка уже где-то видела, кажется на озере, где Арвен праздновала день рождения маленькой дочки. Девушка давно к ней не заглядывала и решила, что стоит зайти, проверить, как у них дела.

Пройдя по камням в беседку, девушка поздоровалась с мастером. Задание привело ее в восторг, возможность контролировать себя - именно то, что давалось Астрид сложнее всего и больше всего было нужно. И именно сейчас задание по этой теме. Не иначе ее услышал какой-то бог и решил подсобить активному развитию отношений норвежки с ее фюльгьей. Девушка уже задавалась вопросом, что будет, если она не сможет удерживать свою птицу от разных глупых порывов и вообще потеряется в сплетении их сознаний и не найдет выхода назад. Мастер Лю предупреждала именно об этом, говоря Астрид, что самое главное - не потерять себя и помнить, что ты человек. Но знать мантру Ганеши - совершенно не лишнее. Девушка подошла к коробке и выбрала четки, лежавшие наверху. Гладкие светло-зеленые бусины скользнули в руку. Кажется, нефрит.

Астрид, рассматривая четки, отошла от коробки и села на скамейку. Сто восемь раз - это много, после такого количества повторений можно запомнить любую фразу, хоть на китайском, хоть на древнегреческом. Видимо на это и было рассчитано.

- Ом Гам Гамапатае Намохам, - медленно повторила девушка, прислушиваясь к звучанию. Ничего так, но после превращения вряд ли эта фраза всплывает сама собой, как спасательная ниточка. Девушка стала повторять мантру, повернувшись лицом к ручью и перебирая четки. Сначала дело двигалось медленно, пару раз девушка запнулась, перепутав слова. Получилась билиберда, а не мантра. Потом стало выходить лучше, как песня, Астрид даже стало нравиться. Она останавливалась на пару минут, чтобы из головы выветрились слова, а потом повторяла мантру. Бусины перекатывались в пальцах, время текло незаметно, как вода в ручье, незаметно подошел к концу третий оборот четок. Девушка еще немного посидела, размышляя о сущности превращений. Твое сознание в чужом теле. К нему нужно привыкнуть, как и к его изначальному хозяину. Выпуская фюльгью на волю в каком-то смысле несешь ответственность за ее поступки. Если она натворит что-то, а ты не смог остановить, - вернешься в тело человека и хоть тысячу раз извинись, ничего не изменится. И хорошо, если фюльгья не опасна, как у Астрид. А если ты обращаешься в зверя - хищника? Тигр, лев, волк или медведь легко могут нанести серьезное увечье человеку, а ведь это может быть твой друг. Мастер, предположим, сумеет себя защитить, а среднестатистический человек просто растеряется. И все, пиши-пропало, виноват в любом случае ты.

Да, с птицей норвежке определенно будет легче, чем с кем-нибудь зубастым и агрессивным. Не зря же фюльгья является отражением человека. Ничего, летать научимся, и людей бояться не будем, и вообще повидаем весь мир. Кто заметит маленькую птичку? А если и заметит, подумает ли, что это - человек?

Девушка прикрыла глаза, еще раз повторила мантру. Слова всплыли в памяти автоматически, но девушка знала, что вечером и завтра нужно будет еще несколько раз вытащить мантру на поверхность и закрепить.

Девушка поблагодарила мастера за занятие, положила четки обратно в коробку и направилась к себе в комнату. Мантру надо было записать, так, на всякий случай.

Рут Татрис

Весна показалась Рут наиболее подходящим сезоном, чтобы пробудить в себе доселе неактивную самку леопарда. Когда просыпается от зимы вся природа, не это ли отличная возможность разбудить и ленивого зверя, подающего о себе знаки только изредка и в момент особенного напряжения? Рут хотелось лучше понять свою вторую сущность, найти с ней общий язык и понять, как вообще выглядит такая способность, как превращения, изнутри, чего стоит опасаться, чего ожидать от зверя и самое главное - как с ним справиться. Пожалуй, последнее ее интересовало даже больше прочего.

В беседке на берегу ручья Рут появляется со стороны дикого парка, по камням перепрыгивает ручей и останавливается напротив мастера, вежливо приветствуя его и тех, кто решился прийти на мастер-класс. Такая форма образования нравится девушке все больше и больше, хотя, конечно, у неё есть и свои ощутимые минусы. Выслушав задание и повторив про себя слова мантры Ганеши, Рут цепляется взглядом за неприметные четки из санлала, и вытягивает их из коробки, явно чувствуя лёгкий знакомый аромат сантала, эфирного масла, получаемого из этих деревьев, и этот запах мгновенно переносит ее в Индию, в безымянную деревушку где-то в джунглях. Так пахло в доме старосты деревни, куда Рут приходила посмотреть на диковинные вещицы, которыми был наполнен старый, но все еще крепкий дом.

Для выполнения своего задания Рут выбирает местечко неподалёку от беседки, на берегу ручья, на одном из крупных камней, чтобы у неё была возможность сосредоточиться на своих мыслях и не мешать другим. Она знает, что в таком деле ходьба ещё будет только отвлекать, поэтому садится, скрестив ноги и зажав в правой ладони вкусно пахнущие и тепловатые на ощупь четки. Несколько раз про себя повторяет "Ом Гам Гамапатае Намохам", привыкая к звучанию этого заклинания, читаемого нараспев, как и положено любой мантре, потом глубоко вдохнула, закрыла глаза и приступила к упражнению.

- Ом Гам Гамапатае Намохам, - негромко произнесла Рут, перехватив пальцами одну бусину четок из тех тридцати шести, что в них были. Она прислушалась к своим ощущениям, вообще-то ожидая, что что-то, точнее кто-то шевельнется внутри, отзываясь на это мягкое напевное и тихое звучание. Но самка леопарда спала, и, пожалуй, это было даже к лучшему. - Ом Гам Гамапатае Намохам, - и еще одна бусина, а следом третья, четвертая, пятая, шестая, и так сто восемь раз, пока слова не выжгутся в сознании, приходя на ум всякий раз, когда нужно будет обуздать свою взбунтовавшуюся сущность. Леопард - дикий зверь, и нужно прикладывать много сил, чтобы с ним справиться. Каждый раз выходить вместе с ней на охоту, идти рядом, бок о бок, смотреть ее глазами, слышать ее ушами и чувствовать ее шкурой то, что видит, слышит и чувствует она. Это может быть утомительно, но стоит один раз попробовать, и будет сложно остановиться. Это как со стрельбой из лука. Сначала

промахиваешься и режешь себе руки тетивой, затем начинаешь попадать время от времени, а потом привыкаешь настолько, что перестаешь задумываться, правильно ли стоишь и как держишь оружие. Оно становится продолжением твоих рук, привычное и родное. Так и дикая большая кошка перестанет быть чем-то чужим, оружием, которое берут в руки, и станет частью тела, единым целым, нужно всего лишь найти с ней общий язык, суметь ее понять и укротить, если понадобится.

- Ом Гам Гамапатае Намохам, - в последний, сто восьмой раз, произнесла Рут, открыла глаза, взглянула на четки в своих руках, чтобы убедиться в трехкратном их полном обороте. Она поднялась на ноги, разминая затекшие от сидения колени и спину, аккуратно сложила четки в коробку поверх нефритовых и прочих, что там лежали, поблагодарила мастера за занятие и предоставленную возможность лучше понять саму себя, и ушла тем же путем, которым и пришла сюда - в сторону дикого парка.

Юншэн Лю

Юншэн уже некоторое время увлекался превращениями, и смутно чувствовал, каким был его звериный облик. Это была какая-то змея. Полосатая, яркая и ядовитая. Он пока не нашел ничего похожего в книгах, но зато пару раз видел очень яркие сны, в которых приходила эта рептилия. Он хорошо помнил взгляд глаз рептилии, не закрытых веками. Он слышал шипение, возникавшее в движении чешуи. Он чувствовал, что маленькими шагами приближается к тому дню, когда случится его первое превращение.

Занятие с сифу Ху оказалось как нельзя кстати. Юншэн поздоровался с мастером и вежливо ему поклонился. После этого он стал слушать советы о том, как превратиться обратно, если сознание человека ускользает. Это было очень полезно - Юншэн боялся, что будет, если он не сможет сам перекинуться обратно. Он взял из коробки четки, сделанные из какого-то синеватого камня, шепотом произнес слова мантры, чтобы их запомнить, и после этого отправился зубрить.

Он прошел вдоль ручья между деревьев в сторону дикого парка, стараясь никому не попадаться на глаза. Юншэн шептал слова мантры Ганеши и одну за другой перебирал прохладные бусины от кисти и дальше. Он нащупал первую бусину, отличавшуюся по форме от большинства других, через какое-то время - вторую, затем снова в пальцах оказалась шелковая кисть, обрамленная бусиной в форме буддийской ступы. Треть задания была выполнена, а мантра Ганеши уже прочно уселась в памяти Лю-младшего.

Он пошел вдоль ручья обратно к беседке, но прошел мимо и отправился дальше. Звучание мантры нравилось Юншэну. Оно было ритмичным и будто наполняло силами. Ганеши был покровителем танцев и каллиграфии, а еще его изображение висело в столовой с незапамятных времен. закончился второй круг, и начался третий.

- Ом Гам Гамапатае Намохам, - тихо бормотал Юншэн, перебирая синеватые бусины.

Он вспомнил глаза змеи, увидел ярко-красную чешую и улыбнулся своим мыслям.

Сейчас Юншэн был куда больше уверен в том, что сможет найти общий язык со своим звериным обликом. Он продолжал читать мантру и перебирать четки, и был настолько погружен в свои мысли, что не замечал ничего вокруг. Спокойствие и уверенность. И желание быстрее превратиться в первый раз и все же понять, что за таинственная змея была его второй сущностью.

Юншэн вернулся в беседку и, молча, положил четки обратно в коробку. После этого он поблагодарил сифу Ху за урок, поклонился ему и отправился в храм. Там была библиотека, и в ней, возможно, были книги о рептилиях, в которых можно будет найти красную полосатую ядовитую змею.

Чин Ху

Чин сидел в беседке и наблюдал за тем, как по камням струилась ледяная вода. Ему было некуда спешить, ученикам нужно было время, чтобы сосредоточиться на мантре, почувствовать и запомнить её. Его роль здесь была уже минимальной.

На занятии было всего трое желающих лучше разобраться в превращениях, но это было к лучшему: ученики так могли не мешать друг другу, пока произносили текст мантры, и не наткаться друг на друга, гуляя в окрестностях беседки. Все выглядели серьезными и сосредоточенными, и под конец упражнения было заметно, что оно пошло им на пользу.

Мантра звериного облика была техникой, о которой забывали многие наставники, но которая могла существенно облегчить жизнь молодым магам. Теперь Чин мог быть уверен, что хотя бы трое жителей Линь Ян Шо смогут быстрее принять человеческий облик после первых сложных превращений. Он отпустил всех с занятия и сам отправился домой.

Мастер-класс окончен.
